

Часть 2

Акуто и Короне остались в гостиной, но, как у гостей, у них не было выбора, кроме как сидеть тихо. Женщина в японской одежде, которая привела их туда, оставила их с чаем, но он начал остывать после того, как они выпили всего лишь половину.

"Меня проверяют? Акуто спросил Короне.

- Думаешь? Трудно сказать."

- В любом случае, я должен быть осторожен в своих словах. Мне нужно быть настороже.

Стоило ему так решить, как раздвижная дверь открылась.

"Добро пожаловать. Я слышал, вы несколько раз помогали Дзюнко."

За дверью стоял невысокий человек, от которого веяло жизненной энергией.

Акуто не заметил его приближения, пока дверь не открылась. Обычно он, по крайней мере, слышал шаги, и Акуто также был человеком, который сразу заметил скрытую позицию Юко. Очевидно, этот человек не был обычным человеком.

Он носил японскую одежду и, казалось, ему было от 40 до 50 лет. Его белые зубы выделялись на смуглом лице. Его правильно расчесанные волосы были темно-черными и очень ухоженными на вид. Однако ему не хватало "легкости", свойственной таким мужчинам. Ему казалось, что он всегда окутан достойной, но не неудобной атмосферой.

- Я Юзоу, ее отец, - приветствовал он Акуто, который встал. Затем он призвал Акуто сесть. "Я слышал много слухов о вас."

Как только Юзоу сел перед Акуто, он тут же наградил его беззаботной улыбкой.

- Подобные слухи пробуждают во мне стыд. Дзюнко-сан также помогала мне и как представитель класса, и как человек, хорошо осведомленный о школе, - ответил Акуто с поклоном.

"Чтобы сразу перейти к делу, вы любите Дзюнко?"

Вопрос Юзоу был сродни внезапному нападению.

Нормальному подростку было бы трудно ответить на этот вопрос, но Акуто рассматривал слово

“любовь” как включающее в себя все значения этого слова, в том числе и вне романтической любви. Кроме того, Акуто был из тех людей, которые без колебаний честно выражали свои чувства.

- Совершенно верно, - немедленно ответил он.

Юзоу от души засмеялся.

"Ха-ха-ха-ха ! Какой приятный молодой человек. Но вы знаете позицию Дзюнко, не так ли? Вы знаете, что значит для семьи Хаттори совместная жизнь с ней?"

Акуто хорошо знал, какие неприятности пережила Дзюнко, живя в одном студенческом общежитии с ним, и считая его своим союзником. Кроме того, ему сказали, что это политический вопрос.

“Я понимаю, что это имеет политический смысл. Это не просто вопрос чувств. Независимо от того, насколько это может быть трудно, я хочу принять решение, которое лучше всего подходит для окружения Дзюнко-сан и её семьи.”

Акуто имел в виду каждое слово.

Однако для того, кто слышал эти слова, предполагая, что он собирается жениться на Дзюнко, они могли означать только одно. Юзоу улыбнулся. Он выглядел счастливым до глубины души, но улыбка также казалась пугающей любому, кто ее видел.

- Как ее отец, я рад слышать эти слова. Но не возражаете, если я проверю, действительно ли вы готовы?"

Его тон был тихим, но его голос содержал достаточно напора, чтобы заставить даже самых могущественных людей в истории отступить.

Но Акуто спокойно ответил:

- Я готов к испытаниям.”

- Вы настолько удивительны? Как человек, вы мне нравитесь.”

Как только Юзоу это сказал, перед глазами Акуто предстала ужасная сцена.

Все еще сидя в стиле сейдза, Юзоу вскочил. Сила его прыжка была пугающей. Только с силой опуская колени, он подпрыгнул на метр в воздух.

- !

Акуто был совершенно шокирован и рефлекторно встал.

Когда он это сделал, Юзоу вытащил свой меч, все еще находясь в положении сейдза в воздухе. Он сделал идеальный горизонтальный удар. Акуто поймал меч рукой, но его ничего не защищало, кроме голой руки перед лезвием. Его пальцы были отрезаны и полетели по воздуху, а меч направился прямо к его шее.

—Я мертв!

Акуто чувствовал свою смерть.

—Неужели это конец...? Подожди, почему я все еще могу думать?

Как только он это понял, Акуто почувствовал, что его глаза внезапно открылись.

Он стоял посреди гостиной, а Юзоу все еще сидел там же, где и раньше. Он оглянулся и увидел, что Короне сидит с тем же выражением лица, что и раньше. (Не то, чтобы оно изменилось, если бы что-то случилось.)

- Почему ты вдруг встал?- спросила Короне.

- Значит, на самом деле этого не было.

Акуто поднес руку к шее. Там не было ничего необычного.

“Отличная реакция. Как и следовало ожидать от того, кто станет Королем Демонов.”

Юзоу шлепнул себя по ноге.

Акуто понял, что у Юзоу нет с собой даже меча. Это имело смысл. Ни один мужчина не появится перед явно безоружными гостями в его доме с мечом.

“Это была...иллюзия?- пробормотал Акуто.

Он не понимал, как это работает, но ему явно показывали какую-то иллюзию. Единственное, что он знал, это то, что иллюзия была очень реальной.

- Если бы у Юзоу-сана действительно был меч, он смог бы сделать то же самое.

Акуто был в этом уверен.

- Это всего лишь моя маленькая техника. Как тебе, понравилось?- спросил Юзоу.

Акуто тут же обнаружил скрытый смысл вопроса.

- Возможно, это была иллюзия, но вы могли бы добиться того же результата в реальности, если бы захотели, не так ли? спросил Акуто.

Юзоу усмехнулся и сказал: "Да. Эта техника, переданная нашей семьей. Более чувствительные люди могут умереть от ментального шока иллюзии на месте, но я предполагал, что ты будешь в порядке. Это может выглядеть немного жестоко, но это именно то, каким я являюсь. Я не могу не испытывать людей. В моем возрасте начинаешь задумываться, что бы случилось, если бы ты на самом деле попытался напасть на определенных людей."

- Таким образом, это позволяет ему определить, что произойдет без необходимости атаковать. Если разница в способностях слишком велика, конфликта можно избежать, потому что результат будет очевиден. И если две силы почти одинаковы, это будет говорить о возможности неизбежной битвы, но он может получить преимущество, точно выбирая стиль атаки во время реального боя.

Акуто проанализировал свои наблюдения. Затем он продолжил свои мысли.

- Он сказал, что он такой, какой есть, но я сомневаюсь, что он сделает что-то настолько жестокое без причины. Если это политический вопрос, то это то же самое, что попасть под его контроль. Показывая мне свое превосходство, он может помешать мне противостоять ему.

Акуто сел и поклонился.

"Хорошо. Я надеюсь, что мы сможем оставаться в хороших отношениях еще многие годы."

"Нет, поднимите голову. Я просто слишком увлекся, услышав, что вы станете Королем Демонов. Теперь, когда я знаю, какой вы замечательный молодой человек, я надеюсь, что мы останемся в хороших отношениях. Очень приятно с вами познакомиться.- Юзоу говорил с приятной улыбкой, но его глаза внезапно сузились, прежде чем он продолжил. - Кстати, как вы думаете, что случится, если я действительно нападу на вас? Скажи мне, что вы думаете."

Этот внезапный вопрос застал Акуто врасплох, но вскоре он смущенно улыбнулся.

- Я сомневаюсь, что вы были абсолютно серьезны в том нападении, поэтому не могу сказать наверняка. Тем не менее, я уловил по крайней мере некоторые из ваших манер. Осмотрев всё еще раз, я думаю, что результат может измениться."

Акуто говорил так беззаботно, что Юзоу на мгновение широко раскрыл глаза. Однако он выглядел скорее удивленным, нежели рассерженным. Акуто не понял этого, но спокойно заявил, что охотно позволит Юзоу еще раз использовать технику, которая может убить его.

Выражение Юзоу быстро изменилось на восторженное.

- Это все упрощает. Теперь ты член семьи. У меня будет пир с большим количеством сакэ, приготовленного прямо сейчас. Нет, подожди. Полагаю, в твоём возрасте тебе понадобится чай. Во всяком случае, ты можешь съесть самую лучшую еду, которую может предложить эта область. Не стесняйтесь расслабиться и наслаждаться."

- Похоже, я ему понравился. Значит ли это, что отныне семья Хаттори будет моим опекуном? Теперь мне действительно нужно идти в ногу со своей учебой и стать отличным политиком.

С этой беззаботной мыслью Акуто поклонился, когда Юзоу покинул гостиную.

Праздник оказался грандиозным событием. Обеденные столы, выстроенные в зале, покрытом татами, были завалены деликатесами с гор и морей. На первый взгляд казалось, что это простая сельская еда горного разбойника, но при ближайшем рассмотрении выяснилось, что для ее приготовления потребовалось много усилий. Вся семья присутствовала, как и все ниндзя, живущие в доме, поэтому в зале собралось большое количество людей. Кто-то с таким плохим воспитанием, как Акуто, мог сравнить его только с поездкой большой компании на горячий источник.

Акуто сидел рядом с Юзоу. Это было почетное место. Он никогда не сидел там раньше, поэтому не знал, как себя вести.

На другой стороне Юзоу была Дзюнко. Она нервничала. На самом деле, она так нервничала, что все, что она сказала, было неверным. Она дрожала так сильно, что было удивительно, что ее суставы не стучали. Всякий раз, когда Юзоу говорил с ней, она, казалось, не обращала внимания. Юко сидела рядом с Дзюнко.

Только эти четверо сидели на почетных местах. Хироши сидел в самом конце комнаты.

По виду праздника Акуто решил, что это тоже испытание для него. Юзоу произнес короткую речь, которая была очень откровенной и открытой, но затем он повернулся к Акуто, чтобы произнести свою собственную речь. Теперь Акуто был уверен, что его проверяют.

"Сай Акуто-кун, которого пригласили в качестве члена семьи, давайте послушаем, как он представится."

Акуто встал, но не получил аплодисментов от сидящих ниндзя, которые сняли маски для пира. В их глазах была видна явная враждебность.

- Понятно. Так что я тоже должен завоевать их доверие.

“Отныне я буду получать некоторую помощь от семьи Хаттори. Это может стать бременем для всех вас. Тем не менее, я хорошо знаю, насколько я уникален и какое политическое влияние мои действия оказывают на окружающих.”

Пока Акуто говорил, все глаза в комнате сосредоточились на нем. Некоторые шептались друг с другом и раньше, но они замолчали, пока он продолжал говорить.

“Я называю это политическим влиянием, но это нечестивая сила. Мои действия, несомненно, кого-то разозлят. Однако сама власть не имеет в себе ни добра, ни зла. То же самое можно сказать и о влиянии. Так почему же это стало нечестивой силой? Это происходит потому, что люди сбиваются с пути из-за общественного мнения, которое они сами создали.”

Атмосфера смятение, вызванная речью Акуто становилась все более абстрактной.

“Я говорю, что общественное мнение - это подлинная идентичность политической власти. И поэтому я хочу стать одним из тех, кто создает общественное мнение по своей воле. Я надеюсь работать, чтобы помочь семье Хаттори и дать больше чести ее имени. Я рассматриваю это как способ отплатить Дзюнко-Сан.”

Ажиотаж охватил слушателей. Эти слова означали, что мальчик, известный как Король Демонов, покорно сдался семье Хаттори. Однако его агрессивное заявление о формировании общественного мнения было объявлением того, что он примет участие в политическом противостоянии. В любом другом месте, это могло быть истолковано как Король Демонов, раскрывающий свое стремление к мировому господству, но это была семья Хаттори. В этой воинской фракции последователей Сухары эти слова сочли “многообещающими”.

“Вот это сюрприз.”

- Я испугался, когда впервые услышал, что учитель приглашает этого мальчика.”

- Он кажется весьма многообещающим. Подумать только, Дзюнко-сама властна над кем-то на своем уровне.”

Акуто не был уверен, что делать с этой реакцией, но он продолжал свою речь, несмотря ни на что.

- Я надеюсь научиться жить в этом мире. Я воспользуюсь властью, которую дает семья Хаттори. Однако я не буду использовать семью Хаттори в своих собственных интересах. Уверен, некоторым из вас будет трудно мне доверять. В конце концов, я принадлежу к другой религии. Тем не менее, я обещаю никогда не предавать Дзюнко-Сан.”

- Нет, Чисато-тян - это старый тип идола, - объяснил Хироши. "Она из тех, кто сгорает от одного скандала о том, что у нее есть парень. Тип идола, который теряет поклонников от парня, - это старый тип, который использует свою девственность, чтобы дать своим поклонникам иллюзии того, что можно стать ее любовником. Юко-тян - другое дело. У неё необузданный темперамент и она имеет так много талантов, что было бы трудно представить себя на месте её любовника."

Ниндзя кивнул на рассуждения Хироши об идолах.

"О, это студент академии для тебя."

"Он такой интеллектуал."

Юко и раньше выглядела недовольной, но внезапно объявила, что будет петь, и приготовила караоке.

Когда Юко начала петь одну из своих песен, праздник достиг своего апогея.

Акуто был счастлив, как никогда в жизни. Однако он не понимал, почему семья Хаттори выказывала ему такое почтение.

Наступила ночь. Дзюнко была одна в своей комнате, когда ее внезапно охватила тревога. После пира она быстро почувствовала себя опустошенной. Люди часто жалели, что сказали что-то по прихоти. Это чувство было похожим. Она начала подозревать, как именно действовал Акуто.

- Мне это только кажется? Нет, он определенно ведет себя до странного спокойно. Он часто кидал недовольный взгляд, но именно сегодня, кажется, он должен был бы быть немного смущенным, когда его дразнят.

С этой тяжестью на душе Дзюнко было трудно оставаться в своей комнате.

- Возможно ли, что он действительно ошибается? Нет, беспокойство об этом ничего не изменит. Я знаю. Мне нужно с ним посоветоваться. Это то, что мне нужно сделать.

С этой мыслью, Дзюнко встала.

Однако...

—Но как я должна проверить это? Мне просто спросить его, готов ли он жениться на мне? Если

так, то это будет означать, что я сомневалась в нем. Это достойно сеппуку.

Дзюнко озадаченно склонила голову. Но потом ей пришла в голову идея. Однако она почувствовала странный румянец, как только подумала об этом.

- Он еще не перешел из своей религии. Это означает, что его доктрины запрещают ему делать такие вещи до брака. Если я попрошу его сделать то, что естественно для мужа и жены, я смогу сказать, понимает ли он ситуацию или нет.

Дзюнко начала выходить из комнаты, но ее рука остановилась на двери.

- Но если он согласится, мы действительно пройдем через это. Но может быть ... это нормально? Подождите, в таком случае, мне нужно сначала искупаться....

Дзюнко достала из комода сменную одежду и направилась в ванную.

- Я серьезно сомневаюсь, но надеюсь, что что-то случится...?

Умываясь в ванной, она посмотрела на себя в зеркало. На ее лице была неопрятная улыбка.

-Ох... если я не сосредоточусь, он начнет меня недолюбливать, - сказала она вслух.

- Нет, я не фокусируюсь, чтобы помешать ему не любить меня. Но ... если он действительно не знает, и мы все равно это сделаем, разве он не будет вынужден жениться на мне?

Эта мысль заставила Дзюнко покраснеть так сильно, что даже она подумала, что это было весьма жалким.

-Это от того, что я слишком долго пробыла в ванной. Мне нужно закончить купание и выйти.”

Дзюнко начала судорожно тереть своё тело.

Тем временем Акуто лежал в комнате, приготовленной для него. Приняв ванну, он переоделся в футболку и шорты, которые принес для сна, и забрался на futon.

Акуто наслаждался тишиной ночи после безумного пира.

- Это такое приятное чувство счастья ... но я не могу расслабиться. У меня такое чувство, что я не подхожу для таких вещей. Может быть, мне просто нужно больше опыта в таких делах...

Когда он думал об этом, Акуто внезапно почувствовал присутствие за пределами комнаты. Он сел на футон.

“Кто тут?- спросил он.

Дверь распахнулась, и Дзюнко опустилась на колени.

- А?

Дзюнко вела себя не так, как обычно. Благодаря лунному свету линии ее тела были видны сквозь тонкое белое кимоно, в котором она спала. Однако именно ее выражение лица удивило Акуто. Она все еще нервничала, но ее слегка покрасневшие щеки создавали зрелую атмосферу.

“Ч-что тебе понадобилось в такой час? спросил Акуто.

Дзюнко закрыла за собой раздвижную дверь и заговорила, опустив глаза.

“Разве ты не знаешь? Или ты действительно не хочешь?”

Ее тон был настолько удивительным, что Акуто смутился.

Дзюнко молча вошла. На ней было только тонкое кимоно, и оно немного соскользнуло со своего места. Две белые выпуклости были частично видны там, где одежда открылась на груди, так что Акуто мог сказать, что на ней не было лифчика. Когда она шла, край кимоно широко раскрылся, обнажив ее белое бедро. Акуто отчаянно отвел взгляд, когда понял, что на ней, возможно, также нет нижнего белья.

"Э-эй. Уже поздно. Если ты хочешь поговорить о чем-то, это, вероятно, подождет до завтра..."

"Д-другие люди будут прерывать нас завтра, не так ли?"

Нервный голос Дзюнко раздался рядом с Акуто. Из-за того, что он отвел взгляд, он не заметил, что она сидела прямо перед ним.

Он оглянулся и ахнул.

Глаза Дзюнко были мокрыми от слез, как будто она боялась. Она дрожащими руками пыталась снять своё кимоно.

- Х-ха? Хаттори-Сан действует иначе, чем обычно...

Ее поведение смутило Акуто.

Он чувствовал кротость, которой никогда раньше не чувствовал в Дзюнко.

- Не надо себя заставлять."

Акуто протянул руку и закрыл кимоно Дзюнко.

"З-заставлять себя?"

Дзюнко удивленно подняла глаза.

- Это на тебя не похоже."

"Подожди..."

Дзюнко не могла подобрать слов.

- Может быть, ты заставляешь себя что-то делать для своей семьи? спросил Акуто.

Дзюнко взволновалась.

"П-Подожди, что ты...?"

-Мне не нравится, как ты поступаешь, Дзюнко-Сан."

Это ошарашило Дзюнко. Она понятия не имела, что сказать, поэтому просто открыла и закрыла рот.

- Я ошибаюсь? Если я войду под наблюдение этой семьи, мне придется обратиться в вашу религию. Однако я еще не обратился. Это значит, что делать такие вещи мне запрещено. Ты не из тех людей, которые попытаются заставить меня вот так нарушить свои доктрины.- Пока Акуто говорил, выражение лица Дзюнко заметно затуманилось. "П-прости. Это было грубо с моей стороны. Но я хочу получать помощь от этой семьи надлежащим образом."

Акуто был смущен, но Дзюнко внезапно вмешалась.

"Ты идиот... я должна была догадаться. Это в духе того типа людей, к которым ты относишься ... тебе не говорили о женитьбе на мне, не так ли?"

—Ж-жениться на ней!?

Акуто был потрясен.

- Прошу прощения. Я должна была догадаться, что ты бы не пришел, если бы все понял ... это я виновата, что не объяснила тебе."

Дзюнко опустила голову.

Акуто отчаянно положил руку ей на плечо.

- Нет, прошу прощения. Это я виноват, что не понял. И ты не смогли сказать мне, потому что была против брака, не так ли?"

- А? Эй... Подожди секунду..."

- Прости меня. Я полагаю, ты не можешь просто отказаться от приказа своей семьи. Если бы я действительно думал о том, что лучше для тебя, я бы отказался от этого с самого начала..."

Акуто замолчал.

Это было потому, что Дзюнко начала смеяться, все еще опустив голову.

"Ха-ха-ха... я действительно идиотка... и ты действительно такой человек до мозга костей..."

"Что значит 'такой'?"

Акуто протянул руку и поднял лицо Дзюнко.

Она плакала.

Он отпустил ее с удивлением, и она, казалось, больше не могла выдержать. Она начала говорить, рыдая.

"Я имею в виду... я имею в виду такого человека... похоже, что только я переживала по этому поводу..."

Дзюнко покраснела и собрала перед собой растрепанное кимоно. Затем она свернулась калачиком и заплакала.

- Пожалуйста, забудь все о сегодняшнем дне, - сказала она.

-Мне ... мне тоже очень жаль. Н-но..."

Акуто не смог закончить разговор. Это произошло потому, что копье внезапно упало с потолка.

Рефлексов Акуто было достаточно, чтобы избежать этого, но копье пронзило бы его сердце, если бы он этого не сделал. Очевидно, это должно было убить его.

- Ничего себе!

Акуто отскочил назад. И на этом все не закончилось. Копье за копьем летели к Акуто с потолка, из-под циновки татами и из-за раздвижной двери.

Избегая непрерывного потока копий, направленных в его сторону, Акуто сумел выбраться из комнаты. Он развернулся во дворе и оценил ситуацию.

Оказалось, этого было достаточно, чтобы оценить ситуацию. Каждое возможное место, подходящее чтобы спрятаться в комнате Акуто, содержало несколько ниндзя в масках.

- Ты заставил юную леди плакать!"

"Ты ублюдок! Ты планировал обмануть семью Хаттори все это время!"

Ниндзя начали кричать на него.

- Вы ошибаетесь! И почему вы шпионили за нами!?"крикнул в ответ Акуто.

Однако на этот раз он действительно чувствовал ответственность. У него не было выбора, кроме как уйти.

- Хаттори-Сан, прости меня!"

Акуто схватил свою сменную одежду рядом с подушкой, взобрался на стену, окружавшую дом, и побежал в лес.

"Во имя чести ниндзя Ига, мы не позволим ему сбежать!"

"Ох!"

Он слышал крики, преследующие его.

- Я рефлекторно сбежал, но мне нужно сдаться в плен и принести свои извинения.

Он не мог сбросить так много преследователей на неизвестной территории. Акуто начал думать о том, как сдаться в плен к ним без каких-либо травм с обеих сторон.

Но ему не дали времени подумать. Один из наиболее быстрых преследователей приблизился, прыгая с ветки на ветку. Он прыгнул на Акуто, чтобы сбить его с ног со спины.

- КХ!

Акуто обернулся и попытался сопротивляться с помощью магии. Но прежде, чем он смог, ниндзя внезапно исчез в темноте.

- А?"

Акуто на мгновение растерялся, но быстро снова заметил ниндзя и понял, что произошло. Ниндзя, напавший на него, висел вверх ногами на веревке, обернутой вокруг его ноги. Он попал в ловушку.

- Ловушка? Здесь?

Это было на земле семьи Хаттори. Никто из живущих в доме не мог поставить эту ловушку. Это означало, что поблизости был кто-то еще.

Оглядываясь вокруг в поисках какой-то таинственной фигуры, Акуто почувствовал сработавшие ловушки повсюду. Он слышал бесчисленные крики ниндзя. Они ослабили бдительность, находясь так близко к дому Хаттори, что рассердились из-за того, что попались в ловушки, которых у них обычно не было.

Но они, наконец, поставили свою охрану, и присутствие этих ниндзя успокоилось. Словно в ожидании этого момента, тень плавно скользнула перед Акуто.

"Кто там?"

Акуто занял оборонительную позицию и услышал в ответ знакомый голос.

- Так ты меня приветствуешь? Я позволила тебе уйти, не так ли?"

Человек, сделавший шаг из темноты, ухмыльнулся и ткнул пальцем в сторону Акуто.

Это была девушка с длинными волосами, заплетёнными в хвост. Ее звали Теруя Эйко.

- Значит, это ты."

Акуто сохранил оборонительную позицию.

Эйко жестоко улыбнулась.

- Не нужно быть таким осторожным. Если бы не я, ты бы уже сейчас убивал этих ниндзя. Ты должен поблагодарить меня. В конце концов, мои ловушки не смертельны."

- Благодарить тебя? Время, проведённое здесь, было слишком хорошим. Это не сходиться, даже если бы ты пыталась сделать меня своим должником. Ты наблюдала за мной все это время?"

- Совершенно верно. Я не могу говорить об этом слишком громко, но в семье Хаттори есть шпионы Теруя."

- Значит, ты знаешь все, что произошло?"

- Ну конечно! О, это было уморительно. Она отнеслась к этому так серьезно!"

Акуто не понравилось, как улыбалась Эйко.

- Тогда чего ты хочешь от меня? Если тебе ничего не нужно, я бы хотел, чтобы ты ушла после того, как я поблагодарю тебя. Как только ниндзя успокоятся, я, вероятно, смогу поговорить с ними."

Как только Акуто сказал это, Эйко подарила смиренную, но неприятную улыбку.

"Ну что ты. Не стоит злиться. Я скажу тебе, что именно я хочу, так что ты, ты отправишься ко мне домой?"

- В твой дом?"

"В дом Теруя. Наш статус выше, чем у семьи Хаттори, поэтому он должен подходить тебе еще лучше."

- Я так не думаю, - без колебаний ответил Акуто.

- Даже если ты немного ошибся, ты все равно пытался быть на стороне семьи Хаттори. Но

семья Теруя была бы более удобна для твоих целей.”

“Я не пытался заполучить их влияние. Я пыталась стать лучше.”

“Это одно и то же, просто по-разному названное. Как насчет того, чтобы побыть со мной немного? Я собираюсь сыграть в азартную игру, которая должна хорошо окупиться.”

- Что это вообще должно значить? Подобные речи делают тебя похожей на преступника. Мне это не нравится.”

Акуто показал свое неудовольствие, но заявление Эйко было шокирующим.

- Ты знал, что мой отец - верховный жрец? А ты знал, что первосвященник совершает убийства?”

- Что?

Акуто начал сомневаться в полноценности своего слуха.

“Он убивает людей, которых Бог Сухара считает опасными. Даже если человек еще ничего не сделал, он будет убит, если будет составлять план восстания.”

- Это еще одна причина, по которой я не люблю семью Теруя.”

Выражение лица и голос Акуто стали жесткими.

Но Эйко поднял палец и помахал ею направо и налево со спокойным выражением лица.

- Не спеши с выводами. Семья Теруя изменится, если ты присоединишься к ней.”

Что бы она ни сказала, у Акуто не было причин соглашаться на приглашение Эйко.

“Я уже отказался от твоего предложения. У меня свои представления о том, чем я хочу заниматься. Я приобрел друзей и образ жизни, который я хочу защитить, находясь в Академии. Вот чего я хочу, - заявил Акуто.

Выражение лица Эйко стало суровым.

- Ты бросаешь мне вызов?”

- Бросаю тебе вызов? Это ты подходишь ко мне и несешь чушь."

"Проклятие. Ты очень упрям! И я пришла сделать это приглашение только потому, что думала, что действительно смогу влюбиться в тебя! Хм. Делай, что хочешь. Эти друзья и этот образ жизни исчезнут в ближайшее время в любом случае!" эмоционально заявила Эйко.

- Что ты сказала?"

Плечи Акуто дернулись от угрозы, которую он почувствовал в этих словах.

Жестокая улыбка появилась на лице Эйко.

"Одна из тех друзей, о которых ты упоминал, эта глупая рыжая, верно?"

"Что ты хочешь этим сказать?"

Выражение лица Акуто исказилось.

Эйко расхохоталась.

"Ах-ха-ха-ха! Я говорила тебе, что моя семья совершает убийства, так? По какой-то причине, цель на этот раз та рыжая! Забавно, правда? Я не понимаю, как эта глупая девушка может угрожать хоть чем то, она же абсолютно безвредна!"

- Черт бы тебя побрал!- крикнул Акуто, прерывая смех Эйко.

"Хия!"

Эйко вскрикнула и перестала двигаться.

Горячий воздух закружился вокруг. Тело Акуто излучало тепло. Он источал энергию вокруг себя, и жар, который не мог быть полностью устранен, начал нагревать ману внутри его тела.

"П-подожди! Не я должна буду это сделать! Если бы это было так, я бы вряд ли пришла сказать тебе об этом лично, - возразила Эйко, когда холодный пот появился на ее лбу.

- Тогда зачем ты мне это сказала?"

Вопрос Акуто был очень агрессивным. Эйко, должно быть, инстинктивно понимала, что столкнулась с кем-то более могущественным, чем она сама, потому что послушно ответила.

- Потому что я думала, что все получится, если ты мне поможешь! Я думаю, что то, что делает семья Теруя, неправильно", - сказала Эйко тоном, скорее похожим на мольбу.

- Говори, что хочешь. Теперь убирайся. Я возвращаюсь в школу."

Акуто махнул рукой, и пронесся горячий ветер. Этот ветер заставил Эйко освободить ему путь.

Но другой голос крикнул из-за спины Акуто, когда он проходил мимо нее.

"Погоди-ка! Зачем ты вообще пришел в наш дом!? крикнула Юко.

Казалось, она наконец-то догнала его. Должно быть, она начала преследовать его, когда услышала шум.

Акуто обернулся.

"Есть кое-что, за что я должен извиниться, но это должно произойти позже."

- Не будь таким эгоистом... ты ужасен! Моя сестра плакала. Что ты сделал?"

За ее словами стояло много силы, но выражение ее лица было таким, как будто она отчаянно боролась со страхом. Казалось, ее тело реагирует на волны, исходящие от его тела.

"Это была моя вина. Я поговорю со всеми вами позже. Кажется, я был неправ во всем с самого начала", - сказал Акуто, но Юко не отступила, несмотря на дрожь и страх.

- Тебе не о чем с нами разговаривать! Никогда больше не возвращайся!"

Услышав это, Акуто не мог не повернуться к Юко.

"Я признаю, что был неправ. Но если то, что я здесь услышал, правда, я не думаю, что смогу простить Сухару. Я решу, смогу ли я когда-нибудь вернуться сюда или нет после того, как я разберусь в происходящем."

Акуто повернулся к Эйко с суровым взглядом.

"К-Конечно, это правда! Эйко отчаянно запрыгнула на деревья. - Ну что ж, теперь я ухожу. Ты сможешь справиться со всем остальным!"

Эйко убежала, но на ее лице появилась улыбка. Как будто все шло по плану.

Выражение Юко исказилось от страха и замешательства. Юко, видимо, услышала конец разговора Акуто с Эйко, поэтому покачала головой.

“Я ничего не знаю ни о каких убийствах! И этим занимается семья Теруя, верно?”

“И ты говоришь, что это не имеет к вашей семье никакого отношения? Или ты хочешь сказать, что Теруя Эйко это сделала? спросил Акуто.

Он получил ответ от другого голоса, приближающегося позади него.

- Похоже, это правда. Я слышала разговор, и, возможно, был отдан приказ об убийстве Киины-Сан.”

Акуто и Юко повернулись к голосу.

Короне стояла там, и Хироши был с ней.

“Это правда?”спросил Акуто, чтобы убедиться наверняка.

Короне кивнула и сказала: “Я напрямую спросила Бога, но ответа не получила. Обычно это невозможно. Мои вопросы должны получать какой-то ответ, но только по этому вопросу Бог хранит молчание”, - спокойно объяснила Короне.

- Значит, это правда, что этот Бог требует убийств?”

Гнев Акуто поднялся на поверхность. Хироши было достаточно вздрогнуть, но Короне оставалась совершенно спокойной.

“Это, конечно, верно, что заказы на убийство дают. Однако эти убийства направлены только против террористов, которые находятся на грани совершения нападения. Как доказывает существование Фудзико-Сан, даже черные маги не становятся мишенью для убийств.”

- Тогда почему целью является Киина?”

“Я не знаю. Это первый раз, когда это произошло в моей искусственной жизни. Это отсутствие ответа должно означать, что у Бога есть причина не отвечать. В таком случае, возможно, этот Бог совершил какую-то ошибку”, - заявила Короне.

- Если это не ошибка, значит, у этого бога развилось эго. В любом случае, я не могу позволить этому случиться. Акуто махнул в сторону Короне. - Пожалуйста, доставь меня в школу. Мне нужно спасти Киину.”

Однако Короне покачала головой.

- Ты в чем-то ошибаешься? Она развела руки, чтобы сказать ему, чтобы он не уходил. "Я твой наблюдатель и посланник Бога. Одна из моих обязанностей - бороться с любыми незаконными действиями, которые ты совершаешь. Я не могу тебе помочь."

Пока Короне говорила, Акуто ничего не мог прочесть по ее выражению лица.

"Незаконные действия?"

Акуто подошел к Короне.

"Верно. Неверно или нет, решение Бога абсолютно. Прошу покорно оставайтесь с семьей Хаттори."

Акуто и Короне столкнулись.

"А если я скажу, что все равно пойду?"

- Я этого не позволю. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы остановить тебя."

Пока она говорила, Короне сунула руку в сумку. Она вытащила гигантскую лазерную пушку высотой с нее. Она легко подняла её, повернула один раз и прицелилась через плечо.

- У меня достаточно боевых способностей. Я сильная, понимаешь?"

"Я...не хочу этого делать..."

Акуто начал готовиться к бою, но Короне сделала первый шаг.

Однако ее действия были довольно медленными. Она подошла к Акуто и обняла его. Это были свободные объятия любовника.

- Теперь я захватила тебя в плен. Ты не можешь двигаться, верно?"

Короне подняла голову, и Акуто увидел ее глаза. Это был не ее обычный невыразительный взгляд. Он мог сказать, что в этих объятиях был скрытый смысл. Ее глаза, казалось, говорили " Ты понимаешь, не так ли?"

- Ты не можешь убежать. Мне даже не пришлось использовать оружие” - прямо заявила Короне.

Короне была достаточно невысокой, чтобы ее руки обвились вокруг живота Акуто. Это оставило его руки свободными.

“Спасибо,” сказал он.

Освободив руки в таком положении, он мог дотянуться до задницы Короне.

“Почему ты благодаришь меня?”- спросила Короне в притворном неведении.

Акуто потянулся к юбке Короне.

"Ах!- закричала Короне.

Акуто на мгновение заколебался, но понял, что это ее обычная шутка. Он искал ее хвост пальцами, а затем потянул за него.

С легким гулом глаза Короне стали пустыми. Она была деактивирована. Хвост Л'Иль-Адама действовал как выключатель.

Акуто распахнул объятия Короне, снял ее со своего тела и усадил на землю.

"А-Аники..."

Хироши осторожно заговорил с того места, откуда наблюдал за происходящим.

- В чем дело?"

“Н-ну... если это правда, то это очень плохо. Но даже если тебе удастся спасти Киину, что тогда?"

Акуто не смог ответить на вопрос Хироши. Он сам не знал ответа. Но Юко дала ответ.

- Это будет означать, что ты выступаешь против семьи Теруя. Это будет означать, что ты против Сухары. Если это произойдет, семья Хаттори будет в беде!"

-Это ... это правильно. Вот о чем я беспокоюсь, - сказал Хироши.

- Вот почему я сказала тебе разорвать все связи с моей семьей и никогда не возвращаться!"крикнула Юко в гневе.

Хироши встал между Акуто и Юко. Он нерешительно, но твердо заговорил с ними.

- Нет, не надо этого делать. Должен быть лучший способ. Аники, помнишь, что ты говорил о том, что все будет хорошо? Например, что если кто-то, чью Ману не удалось обнаружить, спасет Китну-тян?"

- Ты говоришь о Храбре?- спросил Акуто, глядя на Хироши сверху вниз. - Я не могу надеяться, что ее спасет кто-то, чьи действия мы не можем предсказать. И Храбр устранит этого злодея. Я видел это собственными глазами. Он также убивает демонических зверей. Это ничем не отличается от методов Сухары по убийству повстанцев заранее. Я согласен, что должен быть лучший способ. Но я не могу полагаться на Храбра."

Теперь настала очередь Хироши волноваться.

- Но разве не так это работает для сильных мира сего? Если они собираются защитить свою семью и близких, они должны победить людей, пытающихся навредить этим людям. Ты просто планируешь пожертвовать представителем класса, чтобы защитить Киину-тян!"

- Нет, не собираюсь. Я, наконец, начинаю понимать, что я могу сделать и к чему я должен стремиться."

Акуто отошел от Хироши.

- Подожди, Аники! Ты не можешь уйти! крикнул Хироши. - Если ты останешься здесь, все получится! Так что...!"

Акуто не слушал его просьб. Он продолжал идти прочь от Хироши.

- Во-первых, какая тебе польза от ходьбы!? Ты никогда не успеешь вовремя! На этот раз ты ошибаешься, Аники! Разве ты не знал, что это ты активируешь демонических зверей?"

Это последнее заявление остановило Акуто.

- Именно поэтому Юко-тян так боится тебя. У нее в теле мана демонического зверя! Она свирепствует из-за тебя, Аники!"

Как только Хироши это сказал, он понял, что не должен был этого говорить. Он закрыл рот, но было слишком поздно.

Акуто печально посмотрел на Хироши и заговорил с ним.

“Тогда ты защитишь ее. Кажется, я должен кое-что сделать. Я наконец-то понял это. Я должен идти.”

Акуто снова начал уходить.

- Почему ты не слушаешь, что я пытаюсь тебе сказать?? крикнул Хироши.

Однако он не преследовал Акуто. Юко было плохо и, наконец, она присела на землю. Хироши держал ее на руках и дрожал от страха. Черные вены виднелись вдоль ее шеи. Мана демонического зверя явно вышла из-под контроля.

"Аники!- позвал Хироши.

Акуто остановился.

Но не из-за крика Хироши.

- И ты мне действительно понравился. Полагаю, это была судьба, так и должно было случиться.”

Глубокий голос раздался из темноты впереди Акуто.

Хаттори Юзоу шагнул вперед. На нем была его боевая одежда, но он мягко улыбался.

"Ни один отец не может молчать, когда обе его дочери плачут. Надеюсь, ты хорошо подготовлен.”

- Прошу прощения за это. Тем не менее, я не могу следовать за семьей Хаттори, если вы знали об убийствах, - сказал Акуто.

Улыбка исчезла с лица Юзоу.

- Ты слишком по-детски думаешь. Аргумент Хироши-Куна был более зрелым, чем твой. Мы можем жить в мире, только если кто-то позаботится о грязной работе.”

"Есть способ решить это на фундаментальном уровне...или, по крайней мере, я чувствую, что есть. Если это судьба, то она отлично справляется со мной. Я должен идти.”

"Взрослые не надеются на принципиальное решение. Даже если Бог ошибается в этом случае, мы начнем думать о том, что делать, как только ошибка будет доказана."

- Вы бы сказали то же самое, если бы эта ошибка означала смерть одного из ваших детей?"

- Хватит с меня твоих незрелых слов. Это значит, что чтобы обеспечить дальнейшее существование своей семьи и общества в целом. Даже если цивилизация прогрессирует ... нет, потому что цивилизация продвинулась, люди должны следовать ценностям семьи и родословной. В противном случае, общество никогда не сможет продержаться долго."

"Когда эти ценности становятся религией, это только вызывает конфликт."

"Секуляризм* разрушил ценностей общества и убил людей гораздо больше, чем религия. Но этого достаточно. Я отправил обратно всех остальных членов семьи. Это касается только нас двоих."

Юзоу усмехнулся.

- Вы живете в обществе, где можете убить меня, не так ли? спросил Акуто.

- К сожалению, да. Тем не менее, ты тот, кто совершает ошибку. Ты должен был стать членом семьи."

"Я буду продолжать делать это по-своему. Я прослежу, чтобы вы отошли в сторону."

Акуто приготовился к бою.

*Секуляризм — концепция, согласно которой правительство и другие источники норм права должны существовать отдельно от любого типа религий.

<http://tl.rulate.ru/book/4843/440354>